

Смирнова Марина Геннадьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права ПбГУЭФ
msm777@inbox.ru

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И ПРАВОПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВА В СТРАНАХ СНГ

Аннотация:

В статье исследуется юридическая природа правовых позиций Конституционного суда и правоположений судебной практики как формирующиеся источники права. Делается вывод, что Россия не единственная из постсоветских государств, которая причисляет правовые позиции Конституционного суда и правоположения судебной практики к источникам права

Ключевые слова: источники права, правовые позиции Конституционного суда, правоположения судебной практики.

Проблема источников права имеет непреходящее теоретическое и практическое значение. Исследования в этой области особенно актуализировались в последние года, когда стало очевидно, что российская правовая культура является органической частью европейской и даже общемировой, а устоявшиеся еще в советское время оценки источниковой базы современного права подлежат пересмотру.

В странах континентальной правовой семьи в XX в., к которой относятся и постсоветские государства, происходит отход от принципа признания нормативно-правового акта в качестве единственного источника права в силу того, что изменения, вносимые в систему права при принятии законов, не всегда успевают за быстрым развитием правовой действительности, а правовые позиции конституционного суда и правоположения судебной практики (но не вся практика в целом) – гибкий механизм в восполнении таких пробелов и устранения не правовых норм в законодательстве.

Довольно широкое распространение получило суждение, причисляющее подобные правовые позиции Конституционного суда, которыми приостанавливается действие правовых норм, противоречащих Конституции, либо дается толкование закона, другого правового акта о соответствии их конституционным правовым положениям, к источникам российского права.

Юридическая природа правовых позиций Конституционного суда как формирующихся источников права широко обсуждается в настоящее время юридической общественностью. Россия не единственная из постсоветских государств, которая причисляет правовые акты Конституционного суда к источникам права. Так, в соответствии со ст. 150 Конституции Украины предусмотрено полномочие Конституционного Суда Украины в решении вопросов о соответствии Конституции Украины (конституционности) законов и других правовых актов (конституционный судебный контроль КСУ), данное положение законодательства обуславливает причисление правовых актов Конституционного суда Украины к источникам права.

Решение о соответствии (или несоответствии) той или иной нормы конституционному положению имеет самостоятельное нормативное значение; оно создает, по существу, норму права,

которая может быть в дальнейшем применена Конституционным судом вне связи с обстоятельствами дела, по которым решение было принято и распространено на новое дело в случае его аналогичности. При этом суд создает норму, которая может являться связующей для законодателя в его будущих действиях при разработке законодательного акта либо аннулирующей действующий законодательный акт, то есть такую норму можно трактовать как правовую позицию.

Правовые позиции по своей сути представляют собой конституционные правоположения общего характера, формулируемые Конституционным судом в ходе судопроизводства и приобретающие общенормативное значение. Нормативность проявляется в их обобщенности и общеобязательности, также в возможности их неоднократного применения.

Правовые позиции Конституционного суда выражены в его итоговых решениях, принимаемых в форме постановлений по результатам публичных слушаний дела по существу вопросов, поставленных заявителем. Правовые позиции содержатся в мотивировочной и резолютивной частях решений суда.

Стоит согласиться с С.А. Кажлаевым в том, что правовые позиции Конституционного суда приобретают характер источника права, при этом становясь основой для будущего правового регулирования, являясь ориентиром для правотворческих и правоприменительных органов [1, с. 7]. Независимо от характера формирования и содержания, все правовые позиции Конституционного суда имеют принципиальное значение и применяются как действующее право.

Проблема признания правоположений судебной практики в качестве источника права в последнее время активно обсуждается в научной литературе. Вопрос о возможности рассмотрения судебной практики в качестве источника права на протяжении длительного времени является дискуссионным как в юридической науке, так и среди практикующих юристов. В настоящее время в большинстве публикаций не только российских, но и украинских ученых (В. Погорилко, А. Довгерт, В. Кисиль, С. Шевчук) также отмечается, что постановления Пленума Верховного Суда Украины де-факто признаются в качестве источника права. Аналогичного мнения придерживаются и ученые из Белоруссии, считая постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь источником права. В Казахстане нормативные постановления Верховного суда объявлены в Конституции Республики Казахстан действующим правом [2, с. 9].

Понятие «судебная практика» трактуется континентальными юристами в широком и узком смысле. В первом случае она рассматривается как синоним судебной деятельности в целом, «часть общественной практики», связанной с деятельностью суда по разбирательству судебных дел, по борьбе с преступностью и правонарушениями и т.д.» [3, с. 59], то есть в качестве правоприменительной деятельности. В узком смысле слова под судебной практикой понимают «выработанные в ходе судебной деятельности «правовые положения», определения – дефиниции, правила, указания, которые обладают определенной степенью обобщенности, общепризнанности и (во всяком случае, некоторые из них) обязательности» [4, с. 59]. Безусловно, последние также включают в себя нормы, выработанные прежде всего высшими судебными инстанциями в ходе разъяснения и обобщения судебной практики.

Таким образом, в качестве источника права выступают не все элементы судебной практики, а только ее отдельные правоположения, которые являются своеобразными правовыми средствами, институциональными образованиями, обладающими определенной юридической силой и степенью обязательности. Правоположения судебной практики выражены, как правило, не только в резолютивной части судебного решения, формулирующей окончательные выводы суда, но и в мотивировочной части, в которой суд приводит мотивы в обоснование этих выводов.

При помощи правоположений судебной практики осуществляется поднормативная функция, которую принято называть нормоконтролем. Данная функция судов осуществляется в двух формах – в форме непосредственного и опосредованного нормоконтроля. Первая форма заключается в осуществлении судебной проверки нормативных правовых актов любого уровня на предмет их соответствия законодательству, имеющему большую юридическую силу, включая международные договоры и соглашения, участником которых является Российская Федерация

(ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), а также праву в целом. По данной категории дел суды выносят решения, в резолютивной части которых признают нормативный правовой акт незаконным и недействительным, тем самым фактически создают самостоятельный нормативный акт о лишении юридической силы первого, правоположения которого выступают в качестве источника права. Такое решение выступает безусловным основанием для отмены указанного акта органом, которым он был принят. Но даже до его официальной отмены этот акт уже не может никем применяться как незаконный. В дальнейшем такое судебное решение будет основанием для отказа в применении данного акта судами при рассмотрении иных категорий дел, а также поводом к отказу в принятии повторного заявления о проверке его законности по любым другим основаниям.

И в том, и в другом случае в судебных постановлениях будут содержаться ссылки на вынесенное ранее решение о признании этого нормативного правового акта незаконным, как на правовое обоснование сделанных в них выводов.

Для наиболее полного осуществления судами конституционных функций по защите прав и свобод человека и гражданина Конституция не только наделила эти органы полномочиями истолковывать нормы закона с целью его правомерной реализации на практике, но и вменила в обязанность судам оценивать их на предмет соответствия Конституции РФ общепризнанным принципам и нормам международного права, то есть осуществлять так называемый опосредованный нормоконтроль.

На основании ч. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 120 Конституции РФ суд при решении конкретного спора отказывает в применении закона, если этот закон не соответствует Конституции РФ, или в применении иного нормативного акта, если он противоречит закону. Эта новая для судов функция уже сама по себе связана с созданием права.

Так, отказывая в применении закона, противоречащего общим принципам права, суд, исходя из указанных принципов, сам создает конкретизирующую правовую норму и на основании этого разрешает дело.

Однако неприменение судом нормативного правового акта по названным выше мотивам не является безусловным основанием для отмены или изменения этого акта законодателем, в отличие от тех судебных решений, которыми оспоренный нормативный правовой акт признается незаконным. Данный акт не исключается из правовой системы и продолжает действовать.

Как правило, в дальнейшем судебная практика ориентируется на уже выработанный состоявшимся судебным решением подход к оценке этого акта и разрешает сходные дела, базируясь на правовой конструкции, сформулированной в данном решении и положенной в его основу.

В такой ситуации можно говорить о том, что, во-первых, правоположения, выработанные судом, могут расцениваться в качестве источника права, и, как показывает практика, очень часто законодатель впоследствии воспринимает именно эти правоположения, изменяя сам нормативный правовой акт, законность которого суд поставил под сомнение и не применил его. А, во-вторых, такое решение в целом является для судов, которые в дальнейшем будут решать сходные дела, судебным прецедентом.

Ссылки:

1. Кожлаев С.А. Генезис Правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 3.
2. Алимбеков М.Т. Судебное решение и его роль в совершенствовании гражданского законодательства // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3.
3. Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права: дис... канд. юрид. наук. М., 1965.
4. Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М., 1994.